

Раздел 5

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Е. Г. Неклюдов

«ОБОЗРЕНИЕ ДЕРЕВЕНЬ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО ОКРУГА» Я. Н. ГОРЕЛОВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ УРАЛЬСКИХ ЗАВОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ И ИХ НАСЕЛЕНИЯ

Исследование уральских заводских поселений с давних времен привлекает ученых и краеведов. Известны обобщающие работы Л.Е. Иофа, А.С. Черкасовой, Е.Г. Анимица, Р.М. Лотаревой, Т.К. Гуськовой и др. Еще более представительна историография отдельных городов — бывших заводских поселков. Однако в этом значительном перечне работ лишь изредка встречаются упоминания о таком не менее любопытном феномене уральской провинции, как заводские деревни.

Между тем эти поселения заслуживают внимания постольку, поскольку они являлись таким же следствием развития в крае горно-заводской промышленности, как и заводские поселки, и играли особую роль в функционировании окружной организации этой промышленности. К тому же заводские деревни были довольно широко распространены на Урале, особенно в первой половине XIX в. Так, по сведениям за 1859 г. из 45 частных округов Урала такие поселения упомянуты в 32 и их общее число достигало более 730. Особенно большое количество заводских деревень было в вотчинных округах Строгановых, Лазаревых и Всеволожских (от 29 в Кыновском до 228 в Билимбаевском), которые в общем числе деревень составляли 73%. В остальных округах этот показатель коле-

бался от 1–2 (в Кнауфском или Невьянском) до 24 (в Верх-Исетском), в среднем составляя 7 деревень на округ. Отсутствовали деревни, как правило, либо в небольших хозяйствах, либо там, где вспомогательные внезаводские работы обслуживались наемным трудом. Доля населения деревень в середине XIX в. колебалась от 6% в Невьянском до 64% в Билимбаевском округе¹.

Появление заводских деревень было обусловлено особенностями окружной организации горно-заводской промышленности и напрямую зависело от необходимости обеспечения сложной внезаводской периферии металлургической мануфактуры постоянными рабочими кадрами. Если поселки формировались вокруг заводов и заселялись преимущественно семьями рабочих, занятых в заводских цехах, то деревни возникали в окрестностях заводов вблизи мест заготовки древесного угля, приисков, рудников, пристаней или вдоль заводских трактов и населялись семьями вспомогательных работников.

В отличие от большинства сельских поселений заводские деревни создавались не стихийно, а по замыслу заводчиков или заводской администрации. Под контролем и даже при прямом их участии происходило формирование населения таких деревень. Функции управления осуществлялись здесь той же администрацией через посредство выбранных старост. Главным занятием населения заводских деревень являлось обслуживание за плату разнообразных потребностей металлургической мануфактуры в сырье, топливе или других «припасах». Вместе с тем в деревнях развивалось и сельское хозяйство в виде огородничества, скотоводства, а иногда и хлебопашества, причем в более крупных масштабах, чем в заводских поселках², но, как и в поселках, оно играло вспомогательную роль и являлось дополнительным, а не основным источником существования населения. Лишь в отдельных случаях заводские деревни создавались как аграрные поселения, предназначенные для продовольствия горно-заводских рабочих. Но таковых было немного, и постепенно они меняли свой облик, приближаясь к описанному выше «классическому» типу заводских деревень.

Иной тип деревень сложился в округах «строгановской группы», которые формировались на основе уже существовавших прежде вотчин. Там заводские деревни не создавались искусственно, а преобразовывались из аграрных поселений путем приписки крепостных крестьян к заводам. В этом случае сельское хозяйство сохраняло свою ведущую роль в занятиях населения, а вспомогательные подзаводские работы играли второстепенную роль, тем не менее заводские деревни являлись важным и при масштабном хозяйствовании необходимым элементом социально-

экономической структуры уральских горно-заводских округов, к какой бы группе (посессионные или владельческие) эти округа ни относились.

Динамика заводских поселений отражала развитие окружного хозяйства. В XVIII в., в период формирования горнозаводских округов на Урале, такие поселения возникали в прямой связи со строительством крупных заводов и являлись неотъемлемыми их спутниками. В первой половине XIX в., когда окружные хозяйства уже сложились и активизировался технический прогресс в основном заводском производстве, уже не столько строились новые, сколько развивались и укрупнялись действующие заводы. Но это не остановило появления новых заводских деревень. Почти полное отсутствие технического прогресса во вспомогательных отраслях (особенно топливной) послужило причиной их бурного, но экстенсивного развития, следствием чего и явилось создание все большего числа заводских деревень, населенных вспомогательными работниками.

Этому же способствовала ликвидация в начале столетия категории приписных крестьян, замененных во многих округах переселенными из вотчин на заводы крепостными. Предназначенные выполнять вспомогательные внезаводские работы, «переведенцы» большей частью селились в новых деревнях. Другой, не менее важной причиной бурного роста заводских деревень в первой половине XIX в. стало развитие во многих округах золотоплатинового производства. Новая отрасль заводского хозяйства потребовала значительного увеличения рабочих, селить которых удобнее было не в заводских поселках, а в деревнях вблизи приисков. Кризисные явления в уральской промышленности во второй половине XIX – начале XX в. не могли не отразиться на развитии заводских деревень и не повлиять на их дальнейшую судьбу. Многие из них утратили свой промышленный профиль и либо вовсе исчезли, либо превратились в аграрные поселения.

Отсутствие серьезных исследований заводских деревень во многом является следствием ограниченности источниковой базы. В этой связи большую ценность, на наш взгляд, представляет хранящееся в фонде Главного управления заводов Демидова (ф. 643) Государственного архива Свердловской области дело (оп. 1. д. 850) под общим названием «Обозрение деревень Нижнетагильского округа». Оно состоит из 103 листов и включает разнообразные подготовительные материалы, собранные заводскими конторами по запросу служащего окружного управления — помощника секретаря Якова Никитича Горелова, а также само описание тагильских заводских деревень. Последнее представлено двумя вариантами черновиков и чистовой рукописью, составленными Гореловым по горячим следам своего объезда деревень.

Появление «Обозрения» явилось следствием патерналистского курса, проводившегося в первой половине XIX в. на демидовских заводах. «Положение людей рабочего класса бедного состояния всегда составляло предмет особенного попечения господ Владельцев и обязанность Управления заводов», — писал в «ордере» Горелову управляющий «по экономической части» Нижнетагильских заводов Д.В. Белов. «...При столь значительном народонаселении и обширности дел Управления, — сознавался он, — невозможно иметь... обстоятельных и верных сведений о положении людей, в особенности о тех, которые проживают в отдаленных деревнях»³. Отметим, кстати, что удельный вес населения тагильских заводских деревень с 1795 по 1858 гг. вырос с 430 до 9 424 чел., т. е. в 22 раза (в то время как население девяти заводских поселков увеличилось с 17 653 до 45 695 чел., т. е. всего в 2,6 раза). В результате доля жителей деревень с 2,4% в 1795 г. увеличилась до 17,1%⁴ к 1859 г.

Не владея точной информацией о столь значительном контингенте крепостных работников, управляющий и поручил Горелову «объехать все селения и деревни, принадлежащие к Нижнетагильским заводам, лично посмотреть быт крестьян и [выяснить] нет ли из них таких, которые имея истинные нужды, не пользуются вспоможением от Управления, или же таких, которых просьбы не доходят до Управления и до местных заводских контор». «С должной осторожностью и благоразумием» служащему поручалась также собрать сведения о хозяйстве крестьян, разузнать, «так ли старосты выполняют свои обязанности, как следует, довольны ли ими жители, нет ли от старост и магазинщиков в чем либо притеснения жителям»⁵.

Летом 1843 г. Яков Никитич предпринял свое нелегкое путешествие. Судя по последовательности описания деревень, из Тагила он отправился сначала по Салдинскому тракту в сторону двух одноименных заводов, к которым принадлежало наибольшее число заводских деревень округа. По этому пути он осмотрел деревни Никольскую (Салку), Опытный Хутор, Аврорину (Каменную), Сиверную, Никитинскую (Черемшанку), Нелобу и Акинфиеву (Талую). Следующим направлением объезда стал Невьянский тракт, рядом с которым располагались село Воскресенское (Шиловка), деревни Павлушина (Шайтанка) и Анатольская (Грань). Наконец, по Висимскому тракту, проходившему через Черноисточинский, Висимо-Шайтанский и Висимо-Уткинский заводы округа, Горелов добрался до деревень Елизаветинской (Бобровки), Больших Галашек и Усть-Уткинской пристани. Весь его путь по огромной территории Нижнетагильского округа (636 456 десятин) оказался никак не меньше 350 верст. В итоге были осмотрены большинство заводских деревень округа за исключением ближайших к Нижнетагильскому заводу старейших

деревень Горбуновой и Фадеевой, положение населения которых, по-видимому, было хорошо известно заводууправлению. В осмотр не попали также уже слившиеся с расширявшейся территорией Нижнетагильского и Выйского заводских поселков деревни Плешкова, Рогожина и Вогульская, а также Верхние и Нижние Галашки, расположенные вблизи Висимских заводов. Последняя по времени основания заводская деревня Нижнетагильского округа Павло-Анатольская (Захарова) не была осмотрена Я.Н. Гореловым, поскольку ее строительство тогда еще только начиналось⁶.

Образованный и толковый демидовский служащий ответственно отнесся к своему поручению. Он не ограничился лишь визуальным осмотром деревень и составлением формального отчета. Для получения более широкого круга информации он вступал в непосредственный диалог с жителями, а потому зафиксировал в своих записках много тонких наблюдений о повседневной жизни людей, о их представлениях и восприятии действительности, об отношении к заводскому труду и своей собственной судьбе, и тем самым значительно усилил адекватность и информативность своего «Обозрения». Особенно его внимание привлекли т. н. «переводенцы» — крепостные крестьяне, переселенные на Нижнетагильские заводы из демидовских вотчин в различных губерниях России. Только с 1795 по 1812 г. их число составило 814, а за период 1827–1844 гг. достигло 4 898 чел.⁷ Тяжелое положение переведенных крестьян последних лет, их затянувшаяся адаптация к новым условиям жизни не могли не вызвать озабоченности заводууправления, на что, по-видимому, и рассчитывал Я.Н. Горелов. Попутно отразились в источнике и некоторые события (например, крупный пожар 1842 г.) или явления (например, широко распространенное ростовщичество) в жизни округа, что еще больше повышает ценность публикуемого источника.

Судя по авторским комментариям, уже в июне 1843 г. было подготовлено описание салдинских деревень. Завершалось оно словами: «Продолжение представится вслед за сим в непродолжительном времени». Но только 31 октября Горелов рапортовал о предоставлении окончания «отчета о замечаниях своих, собранных во время поездки относительно деревень и положения проживавших в них крестьян». Оставленные на полях рукописи заметки Д.В. Белова позволяют предположить, что «Обозрение» (как и сама поездка Я.Н. Горелова, в ходе которой он принял и рассмотрел более 50 прошений) сыграло важную роль как в решении конкретных проблем жителей заводских деревень, так и определении перспектив дальнейшего развития деревень, совершенствовании управления ими и улучшении положения населения. В этой связи данный документ может быть оценен и как источник для изучения социальной поли-

тики, проводившейся в то время Демидовыми и их заводской администрацией.

При подготовке «Обозрения деревень Нижнетагильского округа» к публикации мы попытались исправить погрешности, допущенные составителями архивного дела, и восстановить нарушенный ими порядок документа. Нам показалось также целесообразным включить в текст документа фрагменты черновиков Горелова, не вошедших в окончательный вариант, но несущих в себе дополнительную или уточняющую информацию. Отмечаются также надстрочные пометки автора или замечания Д.В. Белова на полях рукописи. Все вставки заключаются в квадратные скобки. Текст источника приводится преимущественно в авторской редакции.

**«ОБОЗРЕНИЕ» ЗАВОДСКИХ ДЕРЕВЕНЬ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО
ОКРУГА, СОСТАВЛЕННОЕ ЯКОМ НИКИТИЧЕМ ГОРЕЛОВЫМ
В 1843 г.**

/Л. 89 об./ [В черновике: В округе заводском считается принадлежащих заводам 1 село и 16 деревень, в том числе Опытный хутор, Усть-Уткинская пристань и вновь строящаяся при платиновых промыслах Павло-Анатольская. [На полях приписка Я. Горелова — село Воскресенское, деревни: Павлушина, Анатольская, Никольская, Горбунова, Хутор, Аврорина, Сиверная, Черемшанка, Нелоба, Акинфиевская, Елизаветинская, Галашки 1, 2, 3, Усть-Уткинская пристань, Павло-Анатольская]. Народнонаселение здешних деревень, как и заводов, разделяется на коренных жителей или старожилов и на переведенцев. Самая старая из наших деревень [Зачеркнуто, без сомнения, Галашки, о которых не известно, когда они основаны] есть Горбунова, построенная в 1725 году, потом деревни Галашки 1 и 2, впрочем об основании <их> не имеется достоверных сведений [Зачеркнуто: известно только, что они существуют прежде Висимошайтанского и Висимоуткинского заводов, а куплены <в> 1782 году], ибо они куплены г. Никитой Акинфиевичем Демидовым у гр. Строганова вместе с Галашкинской дачей в 1782 году; третья же Галашкинская деревня построена в 1740 году. После того (1771) устроена Усть-Уткинская пристань взамен прежде бывшей на Сулеме. Затем основаны деревни Сиверная и Нелоба (1782), а впоследствии (1807 год) для переведенных крестьян построены деревни: Никольская, Акинфиевская, Черемшанка, Елизаветинская и Павлушина; на конец в новейшее время (1828) выстроены деревни Шиловка (ныне село Воскресенское), Анатолиевская, Опытный хутор (1830), Аврорина (1836) и значительно распространены деревни, основанные в 1807 году].

/Л. 56/. (писано в июне 1843)

Деревня Никольская⁸ или Салка по названию речки находится в 18 верстах от Нижнетагильска. Чрез нее проходит дорога в Салдинские заводы. Деревня эта построена в 1807 году; в 1828 г. поселены здесь несколько десятков крестьянских семейств, переведенных из шептаковской экономии⁹. Теперь считается домов 94,

жителей 659 обоего пола. Между ними нет ни одного раскольника. Все крестьяне Никольской деревни, за исключением нескольких семейств из старожилов, находятся в работах на приисках. Немногие крестьяне живут зажиточно, а большую часть и почти все переведенцы — люди бедного состояния. Считается семейств хорошего состояния 8, порядочного 4, посредственного 67 и бедного 15-ть. Впрочем каждый имеет по силе возможности хозяйство; зажиточные держат по несколько лошадей, коров и овец; бедные имеют по корове и некоторые по лошади, только в одном дворе во всей деревне нет коровы. Почти у каждого крестьянина имеется пристройка при доме, т. е. хлев, амбар и проч. Некоторые из вотчинных крестьян построили порядочные сараи и вообще устроили себе как следует дворы, другие к выстроенным им на Господский счет избам¹⁰ выстроили другие избы так называемые задние, а немногие — сами выстроили себе дома, — с пособием от управления. Так на пример некто Марко Горелый, работает на золотых промыслах в поставке /об./ квартирных дров; ему сначала не дано было Господской избы по неимению семейства, он, как я узнал по собранным сведениям, был всегда прилежен к работе и рачителен к хозяйству — по немногу устроил свой дом — две новые избы, сарай, двор и баню, теперь у него трое малолетних детей, имеет две коровы и хорошую лошадь, на которой отправляет свою работу. Жена у него как и сам он хорошая хозяйка — живут вообще исправно, так что дают из бедных тамошних жителей взаимобразно некоторые суммы денег. [На полях рукой Д. Белова: Пример, что рачительный работник получая положенную плату от заводов, не только может себя и семейство свое пропитывать, но даже на избыток обстроиться и обзавестись хозяйством, как должно заграничному крестьянину].

Хлебопашеством в Никольской деревне не занимаются, — только два дома засевают небольшие пашни. Огороды здесь обширные и гряд разведено достаточно; более всего засевается картофеля, а капусты мало родится. С огородов снимают по десятку и более копен травы, на некоторых огородах засеяно часть конопля и льну, из которого ткут свой холст. Зажиточные крестьяне запасают себе зимой на весь год достаточно хлеба и съестных припасов; а тем, которые не имеют возможности закупить на свое продовольствие, отпускается провиант из Господского магазина на деньги. Управление оказывает величайшее пособие, закупая для жителей провиант, который отпускается им всегда по цене умеренной против рыночной, несмотря однакож /л. 57./ на то, прошедшую зиму и лето хлеб был так дорог, что вся зарботка у весьма многих крестьян идет исключительно на один хлеб, получаемой из Господского магазина.

Прежде всем вотчинным крестьянам по переселению их в заводы и деревни производился безденежно Господский провиант на все семейство. Некоторые воспользовались этим вспоможением, обзавелись хозяйством и живут, если не зажиточно, то без нужды. Впоследствии на крестьян с женами отпуск провианта прекращен, оставлен только на детей; ныне принято за правило, что каждый работник должен содержать себя, жену и двоих детей без пособия от заводов. Таким образом, Управление постепенно сравнивало вотчинных крестьян в положении с заводскими крестьянами, которым, как известно, кроме плат за работы, провианта не производилось и не производится, исключая того, если работник

заслуживает вспоможения по причинам уважительным. Деревенские жители не ропщут на то, что не на всех детей производится провиант, видя, что это сделано для всех. Но должно сознаться, что некоторые довольно стеснены в пропитании себя и своих семейств, что главнейше должно приписать нынешней дороговизне на хлеб. В другое время, когда хлеб не так был бы дорог, — крестьяне конечно не почувствовали бы перемены, т. е. ограничения выдачи /об./ провианта на детей. О все тех, которых я на месте заметил особенно нуждающимися, составлена записка и передана по принадлежности для вписания в журнал прошений. Еще прежде моей поездки от этих нуждающихся поступали просьбы в Управление, по которым я производил удостоверение на месте. [На полях рукой Д. Белова: Справиться — по журналам прошений — все ли нуждающиеся получили своевременно вспоможение, и о том доложить]. Кроме немногих, все те просьбы оказались заслуживающими уважения. На детей вотчинных крестьян производится провиант тогда, когда ребенку исполнится один год. Таким образом, крестьянин, имея двоих детей, которых он по положению должен пропитывать сам, начинает получать провиант на одного из них тогда, когда третьему дитяти исполнится год. Между тем женщина с грудным ребенком не имеет возможности отлучаться от дома для работы, как это делают многие, у которых нет малолетних детей, и крестьянину становится труднее содержать свое семейство. [На полях рукой Д. Белова: Сделать пояснение — чтобы не через год по рождению ребенку производить хлеб, а по рождению — разумеется, беднейшим].

Опытный хутор

От Нижнетагильска находится в 22-х и деревни Никольской в 4-х верстах в стороне на север. Опытный хутор заведен в 1830/31 г. с целью развести земледелие при заводах, дабы впоследствии обратить часть крестьян, свободных от заводских работ, на хлебопашество¹¹. В течение нескольких лет производились посевы хлеба за счет Господский в /л. 58/ незначительном количестве, ежегодно засевалось по несколько десятин по количеству пахотной земли. [На полях рукой Д. Белова: Обсудить в Совете правления]. При хуторе имеется Господской конной двор, дом для проживания смотрителя, устроенный довольно роскошно, теперь он остается ни кем не занятым, а смотритель проживает в другом Господском же доме. Выстроено 5-ть домов для крестьян [Над строкой: на два семейства каждый], им отведены были Господские пашни, которые они в прежние годы пахали и засевали хлебом; но в последствии по встретившейся надобности эти пашни взяты под выгон для Господских лошадей. Теперь ни кто из крестьян своего хлебопашества не имеет, а занимаются работами на Господских пашнях за поденную плату. Крестьяне имеют охоту заняться своим хлебопашеством [Над строкой: на прежде отведенным им пашням]. Смотритель конного двора Калабин объясняет, что прежде взятые пашни под выгон можно отдать крестьянам, потому что места для выгона останется достаточно. Крестьяне давно уже хлопочут о тех пашнях, просили вознаграждения, если нельзя их возвратить. Приказчик деревень объяснил, что им предлагали вместо того Господские готовые пашни, но они их не приняли, будто бы за отдаленностью. Впрочем жители ни чего не говорили мне об этом на месте, а на против жаловались, что за многократными их просьбами, приказчик не отводит им пашен, один из них по имени Михайло Ов-

чинников просит даже чтоб /об./ хоть по крайней мере отвести ему вновь место по ту сторону речки, — которое он мог бы разчистить и удобрить. При хуторе имеется ныне мукомольная мельница. Я полагаю, что нашлись бы охотники селиться при хуторе, если бы давать им готовые пашни из имеющихся господских, вероятно впоследствии эти пашни раздадутся крестьянам, и можно надеяться, что хутор значительно заселится. Ныне тут есть дома два пустых, в которые можно бы поселить из неимеющих домов в Нижнетагильске.

*Деревня Аврорина*¹²

Находится от Нижнетагильска в 31 версте на речке Каменной телян; построена в 1836 г. Жители переведены туда из Нижнетагильского завода в выстроенные им Господские избы, всех изб сначала было 24, по настоящее время выстроено вновь самими жителями две. Все они выстроены одинаково, расположены не тесно. Избы обыкновенные, о трех окнах шестистекольных, с сенками. Дворы есть почти при каждой избе, в том числе и несколько дворов очень порядочных, с сараями и воротами. Чрез деревню проходит широкая улица, пересекаемая посредине проулком. Летом дорога идет мимо Никольского прииска, что на Теляне, по которой считается от хутора 9-ть верст, но зимою ездят прямее, по просеку, чрез что расстояние сокращается до 3 1/2 верст.

/Л. 59/. Деревня Аврорина стоит на ровном месте, окруженная лесом. Позади деревни протекает речка, близ самых огородов и чрез некоторые огороды верхнего порядка улицы, — на ней устроена плотинка, чрез что и образовался небольшой прудок. [В черновике: из которого довольствуют водой скот, моют белье — /л. 32 об./]. В деревне находится несколько колодцев, вода в них, а равно и в речке, свежая, чистая и здоровая.

Хозяйство крестьян порядочное, в каждом доме имеется по корове, по две и более, а многие имеют лошадей. Здешные крестьяне исключительно почти работают на близлежащих золотых приисках; огороды разведены хорошо, и, за исключением капусты, всякой овощ родится достаточно. Жители вообще довольно рачительны к хозяйству, но есть одно семейство, в котором находятся три работника, а между тем к дому не сделано никакой пристройки, и даже не разведен огород. [На полях рукой Д. Белова: Это семейство иметь в особом наблюдении и непременно довести его до того, чтоб было рачительно к хозяйству, — о чем и сделать распоряжение]. Жители имеют покосы, но недостаточно.

Жителей в Авроринской деревне считается ныне 156 душ обоего пола. Большего семейным, престарелым и сиротам производится провиант по положению. Всего отпускается тут безденежно провианта до 32 пуд. в м<еся>ц, прочие получают на деньги из господского магазина; отсюда же отпускается жителям за деньги мука пшеничная, соль и крупа, закупленные по распоряжению Управления зимою на счет заводов: все это отпускается по тем ценам, во что обошлась заводам; ни в одной деревне из осмотренных мною в этой стороне не пользуются /об./ таким пособием в отношении продовольствия как жители деревни Аврориной. Все для них потребное они имеют под руками и по ценам умереннейшим против рыночных. Благодаря этим пособиям жители вообще живут безбедно. Я нашел только одно семейство, заслуживающее вспоможения, о котором передал записку в Общественное отделение. Семейство это состоит из вдовы и троих малолетних

детей, из которых только на одного производится провиант. В то время, когда я был в деревне, отец того семейства помер в нижнетагильском госпитале. Детям по этому случаю нужно будет определить провиант и сиротские деньги. [На полях рукой Д. Белова: Справиться, получило ли вспоможение это семейство]. В одном доме новорожденный младенец оставался неокрещенным в течение 8-ми суток, за неприездом священника. Женщина после родов была нездорова, кроме новорожденного, имела еще двоих малолетних детей, муж находился в работах на прииске, присмотреть за больною, за детьми и за домом некому, а повивальная бабка, которая одна только и есть во всей деревне, неохотно ходит к роженицам, — не получая провианта и платы — я обещал ей ходатайствовать о определении провианта и платы, с тем чтоб она не оставляла свои обязанности при роженицах и находилась бы при них, пока не поправятся здоровьем, — о чем я имел честь докладывать уже Управлению особою запискою, вследствие чего последовала резолюция /л. 60/ на произвождение провианта и платы по общему положению. Некоторые жители недовольны старостою; из Общественного отделения передано было мне прошение их на него, я разбирал это прошение на месте и собирал верные сведения о поведении старосты. Приказчик деревень сначала одобрял старосту, как нельзя более; но из жителей одни одобряют, а другие нет, теперь и приказчик уже не одобряет. Впрочем, прошение написано с большою натяжкою, и, как я узнал, его составлял или просил составить один деревенский ябедник по имени Степан Тимофеев. В числе жалоб на старосту есть одна довольно странная жалоба, а именно: «Что он не наряжает их на Господскую работу» — и по всему видно, что неправда; станет ли мужик жаловаться на старосту за то, что он не наряжал его в работу? [В черновике: Впрочем, прошение писано за глазами, и те, которые в нем подписаны, отозвались, что хотя и не имеют на старосту особенного неудовольствия, но если его сменить, то для них все равно. — л. 5 об]. Несмотря на то, старосту переменить следует, — потому что за ним есть гласный порок [В черновике: известный не только в деревне Авроринской но и в соседственной Никольской деревне. — л. 5 об.—б], притом же он судился уже по Управе Благочиния [В черновике: за незаконную связь с одной женщиной. л. 35 об], и с него сделано денежное взыскание, да и по обязанности своей староста неисправен, одних жителей, которые держат его сторону, покровительствует и делает послабление, чем и возбуждает против себя неудовольствие других. [В черновике: При том нельзя похвалить старосту и по исполнению им своих обязанностей. л. 6]. В домах у крестьян нечистота и неопрятность, почти в каждой избе нет многих стекол в рамах, которые заклеены бумагою, что делает большое безобразие; [На полях рукой Д. Белова: Это обстоятельство с строгим замечанием поставить в вид приказчику Густомесову]; в некоторых домах трубы и печи так худы, что до чрезвычайности опасно топить; по моему представлению посланы были каменщики /об./ для поправления на счет домохозяев; в деревне бывают иногда безчинства, пьяные мужики выбивают стекла, дерутся и проч. Нужно выбрать старосту хорошаго, трезваго и честнаго, что и предоставить Конторе золотых и платинных промыслов в распоряжении которой находятся рабочие люди. [На полях рукой Д. Белова: Исполнено ли! Естли еще нет, то исполнить]. Есть в деревне один крестьянин, он же и ябедник, о котором выше упомянуто, большой охотник ме-

нять лошадьми. Сначала он заведет порядочную лошадь, потом, меняя одну на другую, доменятся до того, что выменяет наконец самую дрянную лошадедку, которая, поработав у него немного, пропадает, а он требует вспоможения на покупку новой лошади. Он получал уже, как сказывают, неоднократно вспоможения. Неудобно ли будет против подобного зла принять меры, вменив старостам в строжайшую обязанность смотреть за таковыми меновщиками, чтоб без позволения не осмеливались менять лошадьми, а если у кого пропадет выменная лошадь, то тем не делать вспоможения на покупку лошадей. [На полях рукой Д. Белова: Предписать к исполнению, а тем, у кого пропадет выменная лошадь, не делать вспоможения].

Весьма бы полезно при деревнях делать кирпич хоть в небольшом количестве; один из жителей при хуторе имеет намерение устроить небольшое заведение для делания кирпича, что и заслуживает всякого поощрения. Теперь в деревни Никольскую и Аврорину привозят кирпич для печей из Нижнетагильска. [На полях рукой Д. Белова: Вызвать охотников и дать пособие от Заводоуправления. Нельзя ли так, чтобы старосты или кузнецы деревенские делали и кирпич]. /л. 60/. Если бы завести делание кирпича при деревнях, то часть женщин и детей нашли бы себе занятие на месте. Приготовление кирпича при деревнях поблизости к лесам без сомнения было бы гораздо дешевле против того, что стоит при заводах. Кирпич можно употребить [над строкой: кроме печей] на фундаменты, и со временем, может быть, найдутся охотники строить каменные крестьянские дома.

Прежде было предположение обучать в деревнях крестьянских мальчиков ремеслам, приохотить крестьян к хлебопашеству и вообще улучшить их хозяйство и благосостояние. С этою целью определен и приказчик по деревням, принадлежащим к Нижнетагильскому заводу. К сожалению, эти прекрасные и полезные предположения не исполнились. Приказчик деревень исправляет одни только незначительные полицейские обязанности по деревням а главный предмет остается упущенным [Зачеркнуто: впрочем, нельзя этого и требовать от нынешнего приказчика, не обижая его по совести, должно сказать, что он даже]; часто случается видеть, что приказчик не может сделать сам и пустых полицейских разбирательств, а по несколько раз представляет из деревень людей то в Полицию, то в Общественное отделение — почти по каждому даже очень пустому делу. Не могу умолчать о том, что деревенские жители остаются весьма недовольны приказчиком. Лучше бы, по моему мнению, все его обязанности поручить Общественному отделению, тут два члена, и один легко бы мог заведывать деревнями. От этого была бы та польза, что по /об./ всем делам вступающих в Общественное отделение оно имело бы прямые и ближайšie сношения с жителями, познакомилось бы с их положением; не было бы затруднений за справками, как теперь, когда по всякому делу, по всякой вступившей просьбе требуются справки от приказчика, тот требует их от магазинщика или отправляется сам в деревню, — между тем справки и объяснения доставляются часто неясны и неудовлетворительны. [На полях рукой Д. Белова: К общему суждению].

Магазейщики и старосты в деревнях не имеют инструкций и не знают всех своих обязанностей, между тем по должности своей они ближайšie местные

начальники, которым поручается охранение деревень и благосостояние крестьян. Не благоугодно ли будет поручить написать общую инструкцию старостам и магазейщикам, в которой изложить не одни обыкновенные полицейские обязанности их по деревням, но также возложить на них иметь наблюдение и попечение о благосостоянии крестьян и их хозяйстве, побуждать нерадивых к домообзаведению, удерживать от пороков и оказывать во всем помощь и содействие от него зависещия. Между старостами и магазейщиками есть люди умные, добросовестные и усердные, они будут уметь исполнять свои обязанности, какие угодно будет Управлению на них возложить.

/Л. 62./ Деревня Сиверная

Находится в 28 верстах от Нижнетагильска по Салдинской дороге между деревней Никольской и Верхнесалдинским заводом от первой в 10, а последнего в 7 верстах. Местоположение имеет ровное и открытое. Чрез деревню поперек протекает речка Сиверная, на которой устроен мост. Воды в речке достаточно летом и зимой. Деревня Сиверная построена в 1807 году¹³. Ныне считается 58 домов, в том числе старожилов 12, и из них 2 принадлежат Государственным крестьянам, домов вотчинных крестьян 46. Жителей мужского пола 343 в том числе старожилов 51, вотчинных крестьян 276, Государственных 16. Старожилы все принадлежат к штату углеспоставщиков, вотчинные крестьяне работают большею частию на золотых и платинных промыслах, а некоторые в заводе. Из старожилов есть только два-три бедного состояния, причина бедности — большие семейства, состоящие из малолетних детей, а некоторые сами плохие работники. Прочие живут зажиточно; вотчинные крестьяне почти все одинакого состояния. Деревня Сиверная находится под заведыванием Верхнесалдинской Конторы. Должно отдать справедливость, что Контора довольно строго наблюдает, чтоб крестьянам напрасно Господский хлеб не производился. Если кто получает здесь вспомогательный провиант, то именно получает по истинной нужде /об./ . Я нашел даже таких, которым, судя по их состоянию и семейству, следовало бы производить провиант, но они не получают. О всех таких я передал записку в Верхнесалдинскую Контору для ее соображения. Из одного дома, по неимению пропитания, послан мальчик в Тагил за собиранием подаваний.

В деревне Сиверной имеется Господский магазин для хранения провианта; теперь этот магазин стоит пустой, потому что во время зимы провиант здесь не ссыпается. Жители ходят за получением в Верхнесалдинский завод, случалось что отсюда посылают их на мельницу в деревню Нелобу, и таким образом за пудом хлеба рабочий или жена его теряют целый день. Многие жалуются на это, просят отпускать им хлеб в деревне. [На полях рукой Д. Белова: Если еще не исполнено, и исполнять на следующее время]. Содержание провианта можно бы поручить деревенскому старосте, человеку довольно грамотному, исправному и которого весьма одобряют жители по должности старосты.

Некоторые из жителей жаловались, что у них теряется иногда хлеб, который им пишут на деньги, что Верхнесалдинский магазейщик, и которые приходят они справляется прогоняет будто бы их от себя, а к приказчику с жалобами якобы их не допускают. Не входя в исследование, до какой степени справедливы эти жалобы, я однако ж довел об них /л. 63/ до сведения Верхнесалдинского приказчика,

который с своей стороны находит их неосновательными, обещая, впрочем, войти в рассмотрение и исследование. Впоследствии подтвердил о неосновательности жалоб. Всякой крестьянин в деревне Сиверной имеет какое-нибудь хозяйство, не исключая даже и самых бедных, во многих очень домах имеется по две и более коровы, а также многие держат лошадей. Некоторые крестьяне имеют пашни позади огородов, но засеяны не все. Огороды у всех хорошие, овощей посажено достаточно для годового продовольствия на семейство, — вотчинные крестьяне преимущественно сажают картофель, всего при деревне посажено ее до 210 пудов.

Деревня Черемшанка

В сторону от деревни Сиверной, в 7-ми верстах на полдень, лежит деревня Черемшанка на небольшой речке того же имени; дорога в эту деревню идет лесом и частью покосами, — по которой удобно ездить в экипаже. Деревня имеет местоположение ровное, вблизи мелкой лес, расположена по обеим сторонам помянутой выше речки; пред самой деревней, — по той же речке, находится 1-й Черемшанский золотоносный прииск, который теперь в бездействии. Деревня Черемшанка основана в 1807 году¹⁴ и населена переведенными тогда из Орловской губернии крестьянами, сначала было в ней 25 дворов, но теперь состоит 47 дворов, и народонаселение обоего пола простирается до 360 душ. Все они Православного исповедания. При деревне имеется Господский провиантский магазин, пожарная сторожка, при которой находятся две по наружности отличные пожарозаливательные машины и другие инструменты. При сторожке висит колокол на случай пожарной тревоги, — жаль только, что плохо смотрят за машинами, воду в них и кадках так редко переменяют, что, заглянувши из любопытства, я нашел, что в них наполовину не было воды, и та покрылась более нежели на вершок, плесенью; во всей пожарной нашел только одно ведро, и то до того рассохлось, что когда взяли в руки, то чуть не рассыпалось. [На полях рукой Д. Белова: Поставить на вид Верхнесалдинской Конторе]. Караульщики так исправно смотрят за сохранением машин и других инструментов, что запирают их в караулке на замок. Тут два караульщика, но, приехавши в деревню, ни одного не нашел при месте, — оправдывались тем, что уходили обедать. По счастью, в деревне очень редки пожарные случаи, а случись, Помилуй Бог, несчастье, — долго ли караульщику в торопях затерять ключ, и тогда не скоро добудут машину. Есть и другие небольшие неисправности по части полицейской, но, не упоминая об них, обращаюсь к предметам, о которых говорить приятнее.

Деревня Черемшанка едва ли не из лучших деревень во всем округе: тут крестьяне живут, можно сказать, во всем изобилии [В черновике: живут так исправно и так зажиточно /л. 44 об./], что поистинне должно радоваться их благосостоянию; у них хорошее хозяйство, тот и за хозяина не /л. 64/ считается, кто не имеет трех лошадей. Господский провиант производится немногим, и то по особенным причинам; в других местах почти каждому престарелому и большесемейному дай провиант, а здесь один крестьянин, имея большое семейство, которое состоит из малолетних детей, и будучи сам друг работник — очень затрудняется в нынешнее время пропитывать семейство, кроме детей, у него на руках мать-старуха лет 80-ти, слепая. Другой непременно бы стал требовать на детей и мать провианта, а крестьянин, о котором говорю, еще не прибегал к просьбам; староста при посто-

ронних людях свидетельствовал мне о его поведении и о исправности к работе, объявив, что крестьянин, несмотря на видимые нужды, стыдится просить пособия, особенно на мать, которую он святым долгом считает пропитывать сам. Я передал об этом крестьянине записку Верхнесалдинской Конторе, прося приказчика войти в его положение и оказать справедливое пособие, представив о том надлежащим порядком в Управление.

Вот еще пример, который я долгом считаю довести до сведения Управления: в деревне Черемшанке есть одно семейство, самое большое во всей деревне. Оно состоит из 21 души, это семейство принадлежит крестьянину Анофрею Павлову, у него жена, восемь сыновей и дочь, да две замужем, которые я и не считаю в /об./ его семействе; четыре сына женатых, у троих есть дети; сам Павлов и шесть сыновей его в работе — поставке угля. Все они имеют 15 лошадей 7 коров и до 30 овец; дом один — две избы — задняя и передняя; все живут мирно и согласно; зимою вся эта огромная семья помещается в одной избе. [На полях рукой Д. Белова: В!]. Прежде, когда у крестьянина Павлова были еще малы дети, помогать было некому, — он жил в большой бедности, но теперь один из самых исправных в деревне. И видно, — что хороший отец, когда сыновья живут мирно и согласно. Самого его и сыновей его видеть не удалось, они находились в лесу на работе, жену этого крестьянина, пожилую женщину, но бодрую и здоровую, нашел в избе за кроснами. Разговаривая с нею о их житье-бытье, узнал, что она женщина умная, трудолюбивая, — привязана к мужу и детям.

Я забыл сказать, что жители в деревне Черемшанке исключительно все углепоставщики и примерные работники. Работу свою исправляют усердно своими руками, многие поставляют уголь сверх оклада. Прежде многие крестьяне занимались пашнями, которых имеется до 20-ти десятин, но ныне все налегли на коренное свое занятие угольную поставку, а пашни оставили. И действительно, из за работы — трудно крестьянину водиться с пашнею, хотя в одной деревне, о которой я буду говорить ниже, крестьяне из-за работы же имеют порядочное хлебопашество. Жаль, что нет охотников /л. 65/ взять на содержание пашен при Черемшанской деревне, жители, вероятно, уступили бы их в пользование за самую незначительную сумму, чем стоять им даром, пашни огорожены, — назем, который теперь преест во дворах, обратился бы на пашни, а дворы очистились бы. [На полях рукой Д. Белова: К общему суждению].

Деревня Нелоба (Никитинская)¹⁵

Деревня эта имеет живописное положение, находясь на возвышенном берегу речки Нелобы, на которой имеется хорошая мукомольная мельница, принадлежащая некоторым из тамошних жителей. Расположение деревни старинное, неправильное, улица кривая и узкая, строения тесные, избы стоят в середине дворов; все это безобразит вид на таком хорошем местоположении. По обоим берегам речки и прудка растут целыми рощами прекрасные кедры. Жители деревни, в которой считается 44 дома, все старожилы. Они охотники заниматься хлебопашеством, имеют до 70-ти десятин пашни, ежегодно засеваются до 44 десятин озимым и яровым, на засев употребляется до 680 пуд., а получается до 4000 пуд., за то Нелобские крестьяне — плохие работники в господской работе, как отзывается об них Верхнесалдинская Контора. [На полях рукой Д. Белова: Общему сужде-

нию — поместить на оброк, получая оный хлебом и овсом]. Вообще живут здесь зажиточно. Скота держат достаточно; несмотря на то, в деревне есть нищие: дети ходят по деревне и собирают милостыню; исправные крестьяне говорят, что у них всегда нашлась бы работа /об./ для подростков, за которую они охотно бы платили и кормили их. Я подтвердил старосте иметь наблюдение, чтоб нищие не ходили по деревне, а кто будет замечен, тех отдавать работать к крестьянам, у которых найдется работа, с тем чтоб они за это их кормили. [На полях рукой Д. Белова: Исполнить]. Староста на вопрос мой, нет ли в деревне крестьян особенно нуждающихся и заслуживающих вспоможения, но неизвестных Управлению и непользующихся никаким вспоможением, — отвечал очень умно, что если бы такие были, то сами знают, где просить, и ходят не только в Салду, но и в Тагил по нескольку раз. Действительно, из тамошних жителей есть большие охотники ханжить. Один крестьянин домогался, чтоб на детей определить хлеб и деньги на пропитание, отзываясь сам под предлогом нездоровья от всякой работы и даже караула, который очень может исправлять, — но как Верхнесалдинская Контора ему отказала, то он со всеми детьми пришел в Тагил с жалобой в Управление. Приказано было освидетельствовать состояние просителя и оказалось, что он имеет до 200 п.<удов> хлеба и вообще порядочное хозяйство, которым он исправно занимается.

(Продолжение представится вслед за сим в непродолжительном времени)

/л. 49/ (Продолжение)

*Деревня Акинфиевская*¹⁶

Акинфиевская деревня принадлежит к Нижнесалдинскому заводу и находится от него в 17 верстах на полдень, к границе Алапаевских дач. Дорога сюда пролегает лесом и покосами и, наконец, проходит чрез большое болото, простирающееся около 3-х верст. Деревня имеет местоположение ровное и открытое, будучи окружено полем. Она построена в одно время с деревней Черемшанкой и населена тоже переведенными из Орловской губернии крестьянами. Прежде того было тут не более двух или трех домов, которые и ныне слывут под названием старожилов. Ныне всех домов в деревне 62, и жителей обоего пола 325 душ. В деревне имеется небольшой провиантский магазин и каланча с пожарозаливательными машинами и другими инструментами; есть также обывательская кузница, устроенная при самой речке Талой. Через Акинфиевскую деревню [только зимою /л. 13 об./] проходит проезжая дорога в Ирбит, по которой доставляют хлеб из Ирбитского уезда и проходят все обозы из Ярморки в заводы и из заводов в Ярморку, — ныне проведена новая прямая дорога /об./ до деревни Ясашной, лежащей в Алапаевских дачах, и надеются, что чрез то летом будет подвоз хлеба в Салдинские заводы¹⁷.

Жители Акинфиевской деревни исключительно углепоставщики, которые отправляют работу своими руками, об них отзываются, что довольно исправны к работе. Промыслов из-за работы никаких не имеют, кроме того, что некоторые во время зимы содержат постоя, который доставляет им некоторую прибыль. Хозяйство крестьян вообще исправно, они держат довольно скота, лошадей, коров, овец и свиней¹⁸; огородных овощей сажают много, чтоб достало и для себя и для людей, которые останавливаются проездом. Прежде занимались хлебопашеством,

а ныне, кроме одного крестьянина, все оставили. [На полях рукой Я. Горелова: Тут хлебопашество может быть очень хорошо — то поощрять крестьян к этому].

При осмотре деревни был я во всех беднейших домах и нашел, что семейства, в них проживающие, все почти пользуются вспоможениями. Многие, однако ж, являлись ко мне с различными просьбами о своих нуждах и о тех, которые находил я на месте справедливыми, сообщена была мною в свое время записка в Нижнесадинскую Ко /л. 50/ нтору, для должного с ее стороны распоряжения. Между прочим, поставлено мною на вид Конторе, что один крестьянин всех зажиточнее в деревне, а получает на детей провиант — на что контора отвечала, что это сделано в поощрение его трудолюбия (крестьянин сверх угольной поставки и хлебопашества, занимается еще звероловством). [В черновике: Поощрять трудолюбие, конечно, хорошо, но гораздо бы полезнее поощрять его чем-нибудь другим, а то вся деревня ропщет, что богатому-де человеку дают на детей хлеб, а другим бедным отказывают. Подобные поощрения вовсе не приносят пользы, а только поощряют других к разного рода домогательствам, которых желалось бы, чтобы не было. Необходимо нужно положить различия между вспоможениями и поощрениями. /л. 96 об. — 97/]. Желательно бы, чтоб на следующее время провиант не назначался никому в виде поощрения наравне с нуждающимися, а если кто заслуживает поощрения, то представлять того к единовременной приличной награде. [На полях рукой Д. Белова: К общему суждению]. Действительно, полезно бы установить маленькие премии, которые раздавать крестьянам, в особенности из переведенцов, кто в течение года отличится более всех хорошим хозяйством.

В Господском магазине при этой деревне сыпано было в прошедшей зиме провианта до 700 пуд, который отпускался под заработку углепоставщикам а те, которым производился хлеб на вспоможение по сиротству, убожеству и проч., ходили или ездили за получением на Салду. [На полях рукой Д. Белова: Распоряжение есть сыпать более хлеба — Но еще подтвердить].

Жители Акинфиевской деревни большие добряки, просты, откровенны и набожны, они желают, чтоб устроить у них в /об./ деревне Молитвенный дом, жалуются, что далеко от Церкви, что и справедливо. [В черновике: У них одна слабость — любят погулять /л. 16/] Нет между ними мошенничества или воровства, но недалеко от них выстроена в Алапаевских дачах новая деревня, и соседи эти беспокоят их, стали случаться кой-какие покражи, и даже начинают уводить лошадей.

*Село Воскресенское с деревнями Павлушинской и Анатольской*¹⁹

В селе Воскресенском и деревнях Павлушинской и Анатольской я нашел бедных более, нежели во всех прочих деревнях, мною осмотренных. В деревне Павлушинской меня окружили целая толпа женщин, жалующихся на свои недостатки и бедность и что им нечем пропитываться, по случаю отказа провианта на детей; — указывая между прочим, что другим, которые зажиточнее их, провиант производится. Я толковал со старостами о разных способах, как бы лучше т. е., правильнее, назначать жителям вспоможение, чтобы именно пользовались ими одни истинно нуждающиеся. Это составляет большое затруднение и я /л. 51/ на месте убедился, что даже при нынешнем хорошем порядке, какой соблюдается при назначении вспоможений, невозможно избежать ошибок, надо знать чрезвычайно хорошо положение каждого крестьянина и руководствоваться самым стро-

гим безпристрастием. По-моему, полезно было бы выбрать из деревни человек пять-шесть самых добропорядочных людей, поручить им рассмотреть состояние и положение каждого семейства в своей деревне, заслуживает ли оно или нет вспоможения, — для руководства же дать им правила, какие обстоятельства или причины дают право на вспоможение. [В черновике: Если бы ввести этот порядок, то, кажется, это должно повести к уменьшению просьб и побуждению жителей к трудолюбию и порядку /л. 17 об/]. Ныне столько поступает просьб; что едва успевают записывать их в журналы, и чем скорее удовлетворяются просьбы, тем больше их поступает. А как Управлению нельзя коротко знать состояние и положение всякого человека, то в назначении пособий вкрадываются ошибки. Никто не может так хорошо знать во всей подробности поведение и образ жизни крестьянина и всех его нужд, как выбранные из среды их же самих люди. То же полезно было бы этим выбранным под председательством старосты и магазинщика поручить разбор проступков, ссор и споров между /об./ жителями на месте. [В черновике: Если будет угодно Управлению, я с удовольствием займусь начертанием первоначального проекта об этом предмете, который Управление может более развить и направить к полезной цели /л. 98/].

Обращаясь к описанию положения крестьян деревни Павлушинской, я должен с сожалением сказать, что из них много есть людей нерадивых, в особенности это должно сказать о женщинах; целыми толпами в будни, сидят они, собравшись где-нибудь под избой, совершенно праздными, да горюют, что не дают господского «хлебушка», нерадение у них так велико, что нет даже сколько-нибудь порядочных огородов, и весьма многие семейства из-за своей лени нуждаются в необходимых овощах [На полях рукой Д. Белова: В<ажно>]: — обыкновенная жалоба всех их в оправдание своей бедности, на малую плату, а когда спрашиваешь: почему не работают бабы и девки, то отзываются тем, что якобы нет для них работы на приисках. В деревнях многим старухам производится провиант, они легко бы могли у одиноких женщин смотреть за малолетками, и женщина отлучась от дома, могла бы найти себе какую-нибудь работу, особенно на ближних приисках, — однакож этого никогда не бывает. Старухи обыкновенно уверены, что их Господин прокормит, и что им нет нужды /л. 52/ трудиться. Староста села Воскресенского, между прочим, приносил мне оригинальную жалобу, что у них в селе молодые вдовы, которые по случаю малолетних детей получают провиант, совсем по его мнению избаловались [На полях рукой Д. Белова: В<ажно>] тем, что ни одну из них нельзя высватать замуж, потому что их-де кормит Господин и поэтому они не нуждаются в мужьях!

Жители села Воскресенского и деревень Павлушиной и Анатольской весьма нуждаются угодьями; покосов у них чрезвычайно мало, можно сказать нет вовсе, потому что все покосы принадлежат в собственность Нижнетагильским жителям, которые большею частию отдают в кортом их, и это много стесняет деревенских жителей, которые почти исключительно переведенцы, не были наделены покосами. Необходимо нужно наделить переведенцев покосами, отбрав излишние у заводских жителей, и уравнив всех по правилам, предписанных в 7 томе Св. Законов. [На полях рукой Д. Белова: Озаботиться исполнить] До тех пор, по моему мнению, нельзя поставить переведенных крестьян на одно положение с коренны-

ми жителями, покуда не будут наделены покосами. Это было бы /об./ одним из лучших средств к благосостоянию крестьян, а то ныне многие имеют столько покосов, что за излишеством продают на большие суммы сено, тогда как у других совершенно нет покосов и для одной коровы; можно бы ныне же запретить перекупать покосы всем тем, кто имеет таковых достаточно по законному положению, на корову и на лошадь, или на две коровы и две лошади.

В означенных деревнях деньги за работы крестьянам привозятся из Нижнетагильска и раздаются на месте; в селе Воскресенском есть две лавки, с разными крестьянскими товарами и съестными припасами, которыми торгуют заводские жители Шляпников с товарищи, отпуская товары по большей части в долг и вычитая их из выписок. [В черновике: Наслышавшись в Тагиле, как бывает тягостно бедным рабочим людям, которые по необходимости вынуждаются брать в долг у нашего Тагильского растовщика и торгаша Сергеева, я старался узнать от деревенских крестьян, не терпят ли они стеснений от тамошних торгашей, но они так привыкли не видеть у себя ни гроша денег, которые обыкновенно прямо переходят в руки торгашей, что почти не чувствуют своего положения и даже остаются еще довольны, что торгаши дают им в долг, почем бы с них не брали /л. 99 об. — 100/].

Можно сказать, очень полезно для крестьян, что все необходимое для себя находят они на месте, и если бы наши торгаши были посовестнее, то им можно бы отдать полную благодарность за торговлю припасами и вещами в деревнях. Одна из действительных мер избавиться от тягостного влияния торгашей состоит в том, чтоб отдавать деньги ра /л. 53/ бочим в собственные руки; [В черновике: Странное дело! Всегда отзываются <неразб.>, что нельзя обойтись без складочных росписей, а сколько присылается сюда серебрянной монеты и мелких ассигнаций, которые можно бы раздавать прямо тем, у которых небольшие заработки /л. 21 об./] а не торгашам задом, которые, получая таким образом деньги в свои руки, охотно отпускают рабочим людям в долг по таким ценам, как самим заблагоразсудится; большое стеснение делают рабочим людям так называемые менялы, которые по большей части они же и торгаши, как например, Сергеев в Тагиле [В черновике: Менялы эти так привыкли брать промен, что если даже кому приходится на руки 50-ти или 100-рублевая ассигнация, они и с нее берут промен! /л. 100/], и если бы была возможность обойтись без менял, это было бы большое благодеяние рабочим людям [На полях рукой Д. Белова: Сделать распоряжение, чтобы кассиры непременно выдавали деньги самим рабочим, за чем и наблюдать].

Близ села Воскресенского у подошвы горы Бортевой сельский житель по фамилии Оленев, переведенец из Вятской губернии, имеет небольшой кирпичный сарай, где приготавливает кирпич. И он жалуется, что в селе своем не находит на маленькое свое заведение работников или работниц, хотя там много праздных женщин. [На полях рукой Д. Белова: Доказательство, что нет нужды].

Однако ж нет правил без исключений — и в деревне Павлушиной, соседственной с селом Воскресенским, я нашел редкий пример трудолюбия: в семействе вотчинного крестьянина Обедова есть дочь, которая, как сказывают, одна почти пропитывает свое семейство, — она работает с братом-мальчиком на приисках,

заготавливает для дома дрова, сено и проч. Престарелый /об./ отец ее помер. Эта девица заслуживала бы быть помещенною в разряд тех, которые избраны для назначения приданного в воспоминание бракосочетания г. Анатолия Николаевича; уверяли, что она отличается хорошим поведением, но вряд ли выйдет замуж, потому что не так уж молода. [На полях рукой Д. Белова: Представить в правление Обедову].

[В черновиках: Деревня Павлушина. Эта деревня лежит на речке Шайтанке по тракту в Екатеринбург, местоположение тут низкое и болотистое. Впрочем, главная улица по тракту расположена на месте открытом, несколько возвышенном; то же можно сказать и о прочих улицах, которые не близко к речке, чрез эту речку и чрез все низкое место, к ней прилегающее, устроен длинный мост; при дороге близ моста и речки стоит каланча с колоколом на случай пожарной тревоги, где содержатся пожарозаливательные машины и другие инструменты, которые найдены в порядке и исправности; на другой стороне деревни за мостом господский магазин для хранения провианта, а далее этап.

Деревня Павлушина по числу домов и жителей — более всех деревень в Нижнетагильском округе, за исключением только села Воскресенского. В ней считается домов ____ жителей обоего пола ____ в том числе старожилы ____ семейств, прочие все переведенцы из вотчин и почти исключительно Ерахтурской вотчины²⁰, что в Рязанской губернии. Из старожилы все, можно сказать, находятся в подряде — поставке угля и дров; из крестьян десятка два семейств находятся тоже в подряде — больше поставке квартирных дров, а то все работают на золотых и платинных промыслах. Хозяйство вотчинных крестьян в этой деревне весьма скудное; огороды очень плохи, в чем виноваты тамошние женщины, которые до того ленивы, что не занимаются даже и огородом /л. 23–24/.

В деревне Павлушиной, которая лежит на трактовой дороге, нет почти постоянных дворов, кроме одного вотчинного крестьянина. Староста сказывал, что этот двор учредился, потому что однажды какой-то проезжий едва было не замерз, просясь где-нибудь переночевать, и его насилу пустили. Зато в деревне Анатольской решительно все дворы, которых там считаются, ____ выстроены для постоя, в этом отношении деревня Анатольевская, по своему положению [находясь на половине между Невьянскими и Нижнетагильскими заводами] — как станция, имеет более выгоды против Павлушиной, — даже один нищий — слепой, не имеющий семейства, кроме жены, которому сделано было денежное вспоможение на постройку избы, пригородил к ней род постоянного двора. Но не в каждом, разумеется, доме останавливаются проезжающие с обозами, а только в тех, которые получше и поисправнее, — один вотчинный крестьянин так хорошо устроился, что его дом можно назвать украшением деревни. Жаль, что в деревне не устроено порядочных колодцев, зимой вода от деревни далеко /л. 97 об. – 99/.

В селе Воскресенском проживают исключительно переведенцы. Местоположение деревни неровное, окруженное горами. Само селение лежит поблизости Вилуйского золотосодержащего прииска, одного из богатейших во всем заводском округе по количеству добытого в нем золота. [На полях рукой Я. Горелова: Около этого же селения находятся Шиловский и Бортешилловский прииски]. Церковь в селении деревянная небольшая [над строкой: образованная из бывшего

молитвенного дома], освященная в 1839 г. [образованная из бывшего молитвенного дома]. Для проживания священника имеется хороший господский дом и другой, состоящий из обыкновенной избы для церковнослужителей. В селении учреждено училище, которое однажды приведено в упадок местным дьячком, занимавшим должность учителя. К господским зданиям принадлежит провиантский магазин и каланча с пожарозаливательными машинами и инструментами. Внутри селения находится несколько лавок, принадлежащих Нижнетагильским торгашам, которые производят здесь торговлю жизненными припасами и крестьянскими товарами л. 25–25 об.].

Деревня Елизаветинская²¹

Из Черноисточинского завода отправился я в Елизаветинскую деревню вместе с кассиром, который тогда ездил для раздачи денег крестьянам. На 9-й версте большой дороги, оставив экипаж, пересели мы на верховых и своротили в сторону лесом, по тропе пустились в деревню; чрез несколько верст открывается эта деревня, за которой возвышается Урал, и по нем представляются обширные гари, причиненные пожаром в 1842 году, от которого едва было не сделалась жертвой, подобно Висимошайтанскому заводу, и деревня Елизаветинская. Урал в летнее время служит пристанищем беглых, которые так беспокоят приуральский край в здешнем Округе, пускаясь на грабежи и разбои.

Елизаветинская деревня лежит на речке Бобровке в горах²², оттого, вероятно, климат здесь подвергается ощутительным переменам. В летнее время после жаров неожиданно настает холод, так, например, прошедшим летом в конце июня м<еся>ца был такой мороз, что решительно погубил все овощи на огородах, в других местах, и даже в Черноисточинске, в то время хотя тоже был мороз, но гораздо слабее, и вреда на огородах не причинило. Так случается там ежегодно не по одному разу, по уверению жителей, и, кроме луку, никаких овощей не родится [На полях рукой Д. Белова: Присоветовать выбрать им за несколько верст долину хоть близ Черноисточинска и сделать общий огород для овощей]. В деревне присутствовал я при раздаче денег кассиром. Судя по тому, кто сколько получил денег /л. 54/, видно состояние крестьян, многим за вычетом за выданный провиант не приходится нисколько на руки, но другие, которые работают семьей, зарабатывают порядочные суммы, так, например, есть такие, что получают по 25 руб. на руки, в выписку, — семейства, в которых не один работник, всегда зажиточнее: но жаль, что и у переведенцов по примеру заводских крестьян заводится обычай не уживаться вместе, чуть сыновья подрастут и женятся, то и стараются отделиться. [На полях рукой Д. Белова: К общему суждению]. От этого, будучи и без того недостаточного состояния, они еще более беднеют, особенно когда начинается умножаться семейство. Родителей же своих оставляют без помощи. Полезно было бы запретить делать разделы без крайней необходимости. [В черновике: т. е. чтоб семейства считались нераздельными не только на бумаге, но и на самом деле жили бы вместе.

Присутствуя при раздаче денег, для меня интересно было видеть, какой почет оказывают рабочие Кассиру, когда имеют в нем нужду. Деревенскому пастуху нужно было пособрав с жителей часть денег за лошадей и коров, которых он пас, и поэтому он так был предупредителен, что приехал еще на Черную встретить и

проводить расходчика, и дорогою частенько заводил умильную речь, — нельзя ли-де, Батюшка, сделать такую милость, помочь пособрать долгишки. Впрочем, надо отдать благодарность Кассиру, жители им очень довольны, что хорошо их рассчитывает, чему я был свидетель л. 101 об].

*Деревня Большие Галашки и Усть-Уткинская пристань*²³

Это две самые отдаленные деревни в Нижнетагильском Округе, по положению своему совершенно между собою различные: одна из них при судоходной реке с хорошою пристанью, весною до отправки каравана бывает многолюдна. [В черновике: зимой и часто летом каждый день привозят металлы, следовательно, всякой день движение /л. 95/]. Перевозка металлов зимой и частью летом, постройка судов и действие лесопиленной мельницы придают большое движение при пристани, тогда как деревня Большие Галашки находится в совершенной глуши во все лето, и только случайно с изредка видится тут проезжий, которому нужно употребить усилие, чтобы пробраться в эту деревню верхом по узенькой тропе лесом, ибо нет никакой дороги, и деревенские жители не держат во все телег, как вещи для них бесполезной. [В черновике: Я приехал в деревню с Висимоуткинским повытчиком и лесообъезчиком, и были встречены шумным лаем собак всей деревни, повидимому, встревожившимися л. 95 об]. В деревне считается всего около двух десятков дворов, в том числе дворов пять принадлежат Государственным крестьянам, которые гораздо лучше, нежели дворы крестьян заводских, оттого что первые подеятельнее и похозяйственнее, а вторые большие лентяи, как вообще об них отзываются, и плохо даже отправляют господскую работу — угольную поставку. Галашенские жители пользуются, можно сказать в избытке, сенными угодьями, что представляет большое удоб./об./ство для скотоводства. Деревня лежит при самой речке Сулем — зимой чрез деревню возят железную руду в Суксунские заводы и другие тяжести. Одни из крестьян (Господских), у которых квартирует староста, держат постоя — и живут зажиточно. Из жителей некоторые занимаются охотою, а зверей в тамошних глухих местах достаточно, которые иногда даже причиняют убыток жителям, так, например, пред моею бытною у крестьянина медведь задрал лошадь, почти у самой дороги или тропы, которая идет в деревню. Жители здешние все раскольники и преданы в высшей степени предрассудкам всякого рода — до того, что являлись даже ко мне с пресерьезною жалобою на одну женщину, которая якобы большая колдунья, с тем чтоб ее выселить из деревни. Такое нелепое мнение разделял даже и великий грамотей — деревенский староста Ефим Ушков. Дело же, как оказалось пс разбирательству, состояло в том, что женщина, на которую жаловались, — не живет в согласии со своими однодеревенцами и иногда ссорится. Почему ей и сделано подтверждение, чтоб не заводила ни с кем ссор.

Деревни, принадлежащие к здешним заводам, каждая, можно сказать, имеет свои особенности в образе жизни, нравах и привычках жителей, да иначе и быть не может, потому что в здешних заводах и деревнях населены люди более нежели из десяти разных губерний. Замечательно, что в деревнях весьма мало бывает преступлений, а при некоторых в течение /л. 55/ многих лет не случилось даже ни одного уголовного преступления. Но, к сожалению, нельзя того сказать о тех деревнях, в которых жители раскольники. Деревенские обыватели живут вообще

мирно и спокойно, и между ними мало бывает распрей и ссор, а большую частью живут все согласно и дружелюбно, — чего нельзя сказать собственно о заводских людях, склонных к сутяжничествам, спорам и распрям. В деревнях нет записных пьяниц, или хотя и есть, то редко, но вообще мужички деревенские любят подгулять в праздники, тогда обыкновенно бывает порядочная попойка. Это, впрочем, большую частью бывает, когда они приезжают в завод за своими нуждами и за получением денег, из которых, как водится, часть оставляется в питьейном.

Благосостояние деревенских крестьян неодинаково, у многих оно весьма неудовлетворительно, как, например, у большей части переведенцев, мне кажется, что без особенного наблюдения за хозяйством крестьян и образом их жизни благосостояние их не может улучшиться.

/Л. 89/ [В черновике: Объезжая прошедшим летом деревни, принадлежащие к Нижнетагильским заводам, я в исполнение данного мне поручения старался по возможности вникать в быт крестьян. Большая часть деревень населена так называемыми переведенцами. Село Воскресенское и деревни Анатолиевская и Аврорина населены ими исключительно. Переведенцы так отличаются от коренных заводских жителей, что их узнаешь с первого взгляда. [Зачеркнуто: Бросаются в глаза] Эти однообразные избы, с дрянными дворишками /об./ или даже и вовсе без дворов — показывают, что в них проживают переведенцы. Все их избы, построенные за счет господский, — доживают свой век, находясь в том самом положении, в каком первоначально были построены. Крестьяне мало заботятся поправлять их и обстраиваться — и я не знаю, что будет, когда нынешние данные им избы сгниют: без сомнения, придется строить новые на господский счет. [Зачеркнуто: Только немногие зажиточные крестьяне имеют порядочные дворы и выстроили себе новые избы — задние и передние на манер заводских жителей]. Внутренность изб производит неприятное впечатление /л. 90/ чистотой и неопрятностью, а о чистоте и обиходе во дворах нечего и говорить: в иной двор страшно заглянуть, и если в ненастье, то нельзя ни пройти ни проехать. Хозяйство деревенских крестьян [Зачеркнуто: также в незавидном положении: впрочем в каждом почти доме есть корова, а у зажиточных по две и по три, многие имеют также лошадей, держат некоторое количество овец и свиней] состоит обыкновенно из коровы и лошади, у семейных и зажиточных имеется по несколько штук того и другого скота, а также овец, свиней, но есть немало и таких, что не имеют ни коровы, ни лошади. [На полях рукой Я. Горелова: Впрочем, должно отдать справедливость, что многие крестьяне в деревнях начинают обстраиваться, и вообще можно сказать, что в этом и других отношениях деревенские переведенные крестьяне живут гораздо исправнее, нежели таковые на самом Нижнетагильском заводе]

Огороды по возможности разведены, исключая Ерахтурских переведенцев, проживающих в деревне Павловской (Шайтанке), которые в этом отношении /об./ весьма нерадивы. Проживающие в деревне вотчинные крестьяне работают почти исключительно на золотых и платиновых промыслах. Из них очень мало таких [Зачеркнуто: мастеров], которые бы знали какие-нибудь ремесла, а если некоторые и знают, то научились уже здесь. Взглянувши на домашний быт наших вотчинных крестьян, невольно представляется вопрос: отчего они живут так скудно,

и до сих пор не могут сравняться с коренными заводскими крестьянами? Если этот вопрос предложить самим крестьянам, то всегда получишь один и тот же ответ: что они люди разоренные, что не имеют, подобно старожилам, готовых покосов и что получают за работы малые платы. А между тем никогда /л. 91/ старожилы не пользовались такими преимуществами, как переведенцы: им даны готовые дома и все необходимые вещи для хозяйства, а также деньги на покупку скота; три года всем крестьянам с семействами производился провиант безденежно, сверх плат за работы. Одним словом, вотчинным крестьянам даны все средства к упрочению их благосостояния; но, к сожалению, весьма немногие этим воспользовались. Ныне сами крестьяне жалеют о прежней своей беспечности — нынешний год для вотчинных крестьян затруднительнее [Зачеркнуто: есть худший из] всех прошедших: выше уже сказано, что по приезде их в заводы производился всем им на семейство провиант в течение трех лет, — потом провиант выдавали только на детей, и наконец Управ /об./ ление, желая поставить всех вотчинных крестьян на одно положение с коренными заводскими крестьянами, постановило в прошлом году: выдавать провиант только тем, которые имеют более двоих детей, т. е. если у крестьянина четверо детей, то на двоих производится ему господский провиант, а двоих обязан пропитывать сам [На полях рукой Я. Горелова: также которые подвержены особенной бедности]. Понемногу это распоряжение приводится в исполнение, хотя нынешний год по уважению, особенной бедности, должно было отступить от этого правила, тем более что прошедшую зиму и лето цены на хлеб были высоки. [Зачеркнуто: Весьма трудно уравнивать крестьян при назначении провианта]. /л. 92/ По бедности многих крестьян провиант производится на всех детей [Зачеркнуто: и особенно на престарелых и увечных]. Всего труднее сделать уравнивание, кто истинно заслуживает вспоможения — по бедности — на месте.

/Л. 93/. Весьма любопытно видеть [Зачеркнуто: подсмотреть] домашний быт наших деревенских крестьян. Здешние деревни в этом отношении имеют особенную занимательность, — потому что обыватели их большею частию переселенцы из разных мест и не похожи друг на друга, а отличаются каждый своими особенностями — Вообще деревенские жители имеют больше простоты и добродушия [Зачеркнуто: но этого нельзя сказать о раскольниках], и в деревнях чрезвычайно редки важные преступления, но этого нельзя сказать, к сожалению, о тех деревнях, где есть раскольники. Если сравнивать положение заводского /об./ рабочего с положением деревенского жителя, то можно утвердительно сказать что благосостояние последнего — лучше первого [На полях рукой Я. Горелова: в особенности это должно сказать о переведенцах]. Я считаю причиною тому — между прочим — неимение питейных домов в деревнях — в самом деле, записных пьяниц весьма мало в деревнях. [Зачеркнуто: а ездить в завод может не всякий, да притом и нельзя этого делать каждую неделю. Только тогда, когда выходят выписки, обыкновенно в большом числе приезжают и приходят в завод из деревень, и тут некоторая часть денег оставляется в питейном], если крестьянину иногда и случается подгулять, то только тогда, когда бывает в заводе за своими нуждами и за получением денег, тут обыкновенно часть полученных денег переходит в кабак. Полезно бы деньги разда /л. 94/ вать в самих деревнях, как это в некоторых и

делается — об этом даже просят некоторые жители Никольской деревни, куда деньги не доставляются, а также полезно, если бы в самих деревнях крестьяне могли покупать для себя необходимые потребности, хотя бы даже с некоторою передачею в цене против рыночных цен в заводе — Если раздавать деньги в деревнях, то будут желающие продавать там крестьянские товары и вещи. Однакож без строгого наблюдения за хозяйством крестьян и за образом их жизни — благо-состояние их не может улучшиться. Известно, что большая часть крестьян плохо понимают /об./ еще выгоды от трудолюбия и умеренности, — и без надзору — редкой хорошо живет. Из переведенцев весьма многие только знают, как-нибудь провести день на господской работе — и то потому только, что [Зачеркнуто: за ним строго смотрят] с него строго требуется исправление работы, а если бы не так, то они лучше пролежали бы день на печи, не заботясь о доме].

¹ См. об этом: ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 320. Л. 1–247.

² Так, если рабочие Висимо-Шайтанского завода Нижнетагильского округа в среднем на хозяйство имели по 0,7 лошади и 1,3 коровы, то внезаводские, жившие в деревнях, — по 2,6 и 1,8 соответственно; у мастеровых Алапаевских заводов этот показатель составлял 1,5 и 2, а у непрременных работников в деревнях — 3,2 и 3,1 соответственно. (См.: Неклюдов Е.Г. Подсобное хозяйство горнозаводских рабочих Урала в предреформенный период // Социально-экономическое положение кадров горнозаводской промышленности в дореформенный период. Свердловск, 1989. С. 50, 52).

³ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 850. Л. 47.

⁴ Неклюдов Е.Г. Заводские деревни Нижнетагильского округа Демидовых в XVIII – первой половине XIX в. // Тагильский край в панораме веков. Вып. 1. Екатеринбург, 1999. С. 32–44.

⁵ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 850. Л. 47–47 об, 69.

⁶ В земельных «дачах» Салдинских, Лайских и Нижнетагильского заводов в это время находилось еще около 30 сельских поселений — деревень, возникших в XVII–XVIII вв. В них проживало немногим более тысячи рев. душ государственных крестьян, большинство из которых занималось сельским хозяйством, часть — «подзаводскими» работами на условиях вольного найма. В нескольких деревнях жили непрменные работники казенных Гороблагодатских заводов, находившихся по соседству с Тагильскими. Эти деревни и населявшие их крестьяне не подчинялись заводской администрации и потому не вошли в «Обозрение» Я.Н. Горелова (См.: ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 607. Л. 10 об.–11; Оп. 4. Д. 83. Л. 11).

⁷ Гуськова Т.К. Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX в. Челябинск, 1996. С. 20–22, 136.

⁸ Деревня Никольская основана по предписанию Николая Никитича Демидова во время его посещения Нижнетагильских заводов в 1806 г. Поразившись огромным расходам заводууправления на покупку провианта для населения, Демидов решил тогда «развести при заводах собственное хлебопашество», выбрав для этого людей «из ненадежных к заводским работам и тех, кои присланы будут из подмосковных вотчин». Он приказал построить для них две больших избы, «в которых бы поместиться могли на первый случай по несколько семей», а «по приезду, не возлагая на них никаких работ в течение будущего года, заставить их обстраиваться и заводиться домами, снабдя всем по крестьянству нужным для домоводства и строения, и каждой семье из суммы моей купить от недорогих цен

по лошади рублей от 20, по корове рублей от 12 и по три овцы». По прошествии года следовало «заставить крестьян тех расчищать и распахивать имеющиеся около того места пустопорожные земли, дав все нужные к земледелию инструменты, способы и наставления, и засеивать ту распаханную землю пшеницей, рожью, коноплей и другим хлебом, увеличивая сие хлебопашество сколько можно более по мере населения крестьян» (ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 379. Л. 3 об.-4). Однако «барская затея» с разведением хлебопашества в округе тогда не удалась, и основанная деревня позже была заселена «переведенцами», занятыми на углепоставке или на приисках. Н.Н. Демидов положил начало традиции давать официальные названия заводским деревням в честь представителей своего рода, что отражало его (а в дальнейшем и его сыновей — Павла и Анатолия) стремление к формированию «культы» владельца на заводах. Деревня Никольская названа в память умершего в младенчестве сына основателя — Николая Николаевича (1799–1800). В 1855 г. в ней был учрежден церковный приход, и деревня получила статус села, которое приобрело и новое (по храму) имя — Покровское.

⁹ Шептаковская экономия, купленная Н. Н. Демидовым, была самой крупной из демидовских вотчин. Она располагалась в Новгород-северском и Сосниском поветах Черниговской губернии и состояла из 12 сел, двух слобод и хутора. Там действовали молотобойный завод, изготовлявший медные изделия (в том числе самовары, тазы и кастрюли) для местного потребления, два винокуренных завода и 13 водяных мельниц (РГАДА. Ф. 1267. Оп. 7. Д. 2269. Л. 3–4 об.; ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 182). Переведенцев из этой вотчины поселили не только в Никольской, но и в нескольких заводских поселках, где они составили так называемые «хозяцкие концы».

¹⁰ Первоначально Н.Н. Демидов предполагал, что «переведенцы» сами построят себе дома. Однако приказчик объяснил ему, что «избы для них гораздо выгоднее строить через вольных». На это заводчик дал свое согласие, и дома для переселенцев были построены приглашенными плотниками «за господский кошт». Каждый дом «с принадлежностями внутри... с сениями и крыльцом, постройкою и покрышкою» обходился заводу управлению в 150 руб. асс. (РГАДА. Ф. 1267. Оп. 3. Д. 600. Л. 37; Д. 660. Л. 21.)

¹¹ Основание Опытного хутора было, по-видимому, следствием посещения Урала (и Тагильских заводов) бароном Александром Гумбольдтом в 1829 г. Немецкий естествоиспытатель заметил тогда «большой недостаток населения и земледелия на Урале». Министр финансов Е.Ф. Канкрин согласился с этим мнением и рекомендовал «вводить между мастеровыми мало по малу земледелие» путем «раздачи участков под хутора» (ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 808. Л. 1–2). В описании Нижнетагильского округа записано, что Опытный хутор построен «для показания сибирякам, где и как следует обрабатывать землю» (РГАДА. Ф. 1267. Оп. 3. Д. 709а. Л. 166).

¹² Деревня Аврорина, или Авроринская, названа в честь жены Павла Николаевича Демидова — Авроры Карловны Шернваль фон Валлен (1813–1902), которая после смерти мужа в 1840 г. и до 1861 г. являлась совладелицей Нижнетагильских заводов. С 1846 г. она состояла в браке со старшим сыном знаменитого историка — Андреем Николаевичем Карамзиным (1814–1854).

¹³ С датой основания дер. Сиверной Я.Н. Горелов ошибся. Она была основана в 1767 г. по приказу Нижнетагильского заводу управления на трактовой дороге в Тагил. По ведомости, имеющейся в деле, эта деревня «построена уже более 70 лет до построения Верхнесалдинского завода, о чем впрочем актов по сей конторе не имеется, с начала построения де-

ревни было домов 4. Жителей мужеска и женска неизвестно; ныне считается домов 58, в том числе не жилых 8. Жителей мужеска 171, женска 164. Государственных крестьян мужеска 9 и женска 8 душ. Имеется скота рогатого 130, лошадей 81, овец 109, пашен 7 1/2 десятин, из того числа засеваются озимовыми 1/2 десятины 5 пуд., яровым 1 1/2 десятины 29 пуд., получается озимового 80, ярового 245 пуд. Картофелю засеваются в огородах до 200 пуд., получается до 1500 пуд. Зарабатывает в год исправное семейство углепоставщиков 167 руб., среднее – 142 руб. Покосов имеется у жителей на шесть тысяч копен, от деревни лежат оные разстоянием самые дальние 15, ближние 1 и средние в 3-х верстах. Провианту отпускается безденежно 738 пуд.» (ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 850. Л. 83–83 об.).

¹⁴ Деревня Никитинская (Черемшанка) была основана в 1807–1808 гг. после отмены правительством в марте 1807 г. института приписных крестьян, которые занимались заготовкой угля для заводов. По решению Н. Н. Демидова их заменили купленными крепостными, часть которых и поселили в новой деревне. Она была названа владельцем в память отца – Никиты Акинфиевича Демидова (1724–1787). По ведомости, имеющейся в деле, Черемшанка «построена в 1808 году, коей ныне считается 35 лет. Сначала построено было домов 25, жителей мужска и женска пола не известно, ныне считается домов 47, жителей мужска 169 и женска 196. О числе жителей с начала водворения в деревне Черемшанке знать нельзя, потому что переводной росписи по конторе не имеется. Имеется скота рогатого 158, лошадей 275, овец 433, свиней 40. Имеется пашен 20 десятин, которые не засеваются жителями по неимению свободного времени, потому как все вообще заимствуются поставкою угля для заводского производства. Картофелю засеваются в огородах жителей до 100, получают до 550 пуд. Зарабатывает в год исправное семейство углепоставщиков 350 руб., среднее 300 и последнее 250 руб. покосы имеются у жителей на 10700 копен, от деревни лежат оные разстоянием самые дальние 19, ближние 2, средние в 5 верстах. Провианту отпускается 336 пуд» (ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 850. Л. 84).

¹⁵ Я.Н. Горелов ошибочно назвал эту деревню Никитинской. Как и у всех деревень, основанных в XVIII в., она имело только одно старинное имя. Нелоба возникла на месте существовавшего прежде поселения приписных крестьян Невьянского завода, обосновавшихся здесь в 1740 г. По разделу 1757 г. территория деревни отошла к тагильской части наследства Ак. Н. Демидова, а жители – к Невьянскому заводу, куда и были выслены. Найдя местоположение деревни удачным, между 1763 и 1782 гг. ее вновь заселили частью демидовскими крепостными, частью – переведенными из села Покровского Ирбитской волости приписными государственными крестьянами (или вечноотданными) (ГАСО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 214а. Л. 112–113. Информация предоставлена Е.С. Мальцевой; Коновалов Ю.В. Происхождение населения Нижнесалдинского завода (1759–1811) // Уральский родосед. Вып. 2. Екатеринбург, 1997. С. 37–42). По ведомости, имеющейся в деле, деревня «построена назд тому более 70 лет и то получается примерно, но верных актов об ней по здешней Конторе не имеется. Сначала построения деревни было домов шесть, жителей мужеска и женска не известно, ныне считается домов 44 в том числе не жилых 4. Жителей мужеска 126, женска 141. Имеется скота рогатого 128, лошадей 174, овец 312, свиней 30, пашен 68 1/2 десятин, из того числа засеваются 44 1/2 десятин озимовым 10 вецу 80 пуд., овсом 23 1/4 – 465 пуд., ячменем 11 1/4 – 135 пуд., всего 680. Получается озимового 800, овса 2070 и ячменю 1125 пуд., всего 3995 пуд. Остаются незасеянными 24 десятины. Картофелю в огородах жителей засеваются до 35 пуд., получается до 130 пуд. зарабатывает в год исправное семейство углепоставщиков 230 руб., среднее 202 руб., последнее – 185 руб. покосов имеется на 7870 копен. От деревни лежат оные разстоянием самые дальние 17, ближние в 2, средние в 7 верстах. Провианта отпускается безденежно 201 пуд.» (ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 850. Л. 83 об.).

¹⁶ Эта деревня, основанная по указанию Н.Н. Демидова одновременно с Никитинской в 1807–1808 гг., получила свое официальное название от имени деда основателя — Акинфия Никитича Демидова (1678–1745). В просторечье называлась Талой.

¹⁷ В 1847 г. в соответствии с требованиями Строительного устава (СЗ, т. 12) осуществлялась перепланировка многих заводских поселений, в том числе и деревни Акинфиевой. По плану деревни, утвержденному Уральским горным правлением, следовало отводить под усадьбы участки по 50 саж. в длину. Но Нижнетагильское заводууправление нашло это невыгодным, потому что «при таковых усадьбах заводские жители более займут места, нежели им действительно нужно, и излишняя часть уже потеряется для зарастания лесом, что при всех заводах и заводских селениях может впоследствии составить значительное пространство». К тому же, «чем длиннее усадь, — полагали в заводууправлении, — тем более потребует он трудов на городьбу и поддержку оной без всякой для жителей особой пользы». Управляющий чертежной частью Горного правления признал основательными эти аргументы и разрешил, «не изменяя сущности главных правил об устройстве селений, уменьшать размеры дворов, «более сообразно нуждам заводских крестьян» (ГАСО. Ф. 24. Оп. 23. Д. 5342. Л. 220–222). В 1849 г. план деревни был переутвержден. Но в 1859 г. вновь потребовалась его корректировка. Тогда однопорядковая улица была превращена в двухпорядковую, но новые дворы оказались расположенными ближе 15-саженного расстояния от речки Талой, что запрещалось Уставом. Тем не менее заводский исправник уверил Горное правление, что эти дворы «находятся на твердом грунте по увалу, возвышенному от течения речки более 2 сажен», и правление вновь утвердило это отступление от предписанных правил (ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 3553. Л. 7–8).

¹⁸ По имеющимся в деле сведениям, жители Акинфиевской держали тогда 156 коров, 250 лошадей, 200 овец и 250 курей; заготавливали 8115 копен сена, засеивали до 3 дес. (получая до 120 пуд.) «хлебом» и сажали до 65 пуд. картофеля, получая 325 пуд. Заработки жителей за поставку 8 тыс. коробов угля составляли от 170 руб. «у последних» до 250 у «средних» и 350 «у лучших работников» (ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 850. Л. 66).

¹⁹ Село Воскресенское (до 1839 г. деревня Шиловка) и деревня Анатольская (Грань) возникли в 1828 г. в связи с началом разработки в округе золотых и платиновых приисков и массовым переводом крепостных крестьян из вотчин в Центральной России на заводы. «Старайтесь, — писал тогда Н.Н. Демидов заводууправлению, — сих переведенцев поселить в окрестностях золотого рудника, дабы тотчас и употребить их для оного производства, ибо копать землю всякий может и тут большого искусства не требуется» (ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 528. Л. 12). Анатольская, или Анатольевская, названа в честь младшего сына основателя — Анатолия Николаевича Демидова, первого князя Сан-Донато (1813–1870). Павлушина, Павлушинская, или Павловская, была основана одновременно с Елизаветинской и Никольской в 1806 г. Проезжая тогда по Невьянскому тракту, Н.Н. Демидов заметил, что «между Нижнетагильским моим и Невьянским заводом имеется разстояние более 50 верст, на которых по сию пору никакого селения нет». Он «разсудил» устроить там новую деревню и заселить ее «до десяти самобеднейшими семьянистыми семьями из тех, которые никак не могут зарабатывать забираемого из магазинов провианта». Владелец приказал «при помощи самих их работными людьми выстроить моим коштом... в одну линию дома с принадлежностями», и по прошествии года «заводские работы взыскивать с них наряду с прочими без послабления, побуждая всячески развести собственно для себя соразмерно силам их хлебопашество на пустопорожней земле» (ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 379. Л. 4 об.). Но, как и Никольская, деревня Павлушина сельским поселением не стала. Официальное свое название она получила от имени старшего сына Н.Н. Демидова — Павла Николаевича

она получила от имени старшего сына Н.Н. Демидова — Павла Николаевича (1798–1840), которому тогда шел 9-й год. В обиходе называлась Шайтанкой. В конце XIX в. получила статус села Николо-Павловского.

²⁰ Ерахтурская вотчина, купленная Н.Н. Демидовым, располагалась в Касимовском уезде Рязанской губернии и состояла из сел Ерахтур и Мышцы с тремя деревнями.

²¹ Так же как Павлушина и Никольская, эта деревня была основана Н.Н. Демидовым в 1806 г. и названа им в честь своей жены — Елизаветы Александровны, урожденной баронессы Строгановой (1779–1818).

²² Оттого деревенская улица оказалась кривой, что противоречило правилам Строительного устава, ст. 423 которого устанавливала, что «улицы проводимы были сколь возможно прямые и правильные». В то же время в ст. 483 требовалось, чтобы общественные и частные строения (в том числе и крестьянские дома) не подвергались сносу без особой нужды. На этом основании Уральское горное правление допустило на проекте кривую улицу в деревне Елизаветинской, «так как она располагается сообразно существующим строениям» (ГАСО. Ф. 24. Оп. 23. Д. 5342. Л. 157–158).

²³ Большие (или Дальние) Галашки были основаны еще в 1594 г. беглыми строгановскими, а позже — государственными крестьянами, потомки которых проживали здесь и в первой половине XIX в. Деревня Усть-Утка, или Усть-Уткинская пристань, была основана Н. Ак. Демидовым в 1771 г. при впадении реки Межевой Утки, делившей владения Демидовых и Строгановых, в Чусовую.